

ПОЛЬША ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Борис Ихлов

Реферат

Содержание:

Польские концлагеря

Пакт

Ход событий между войнами

Раздела Польши в 1939-м не было

Поляки-гитлеровцы

Армия Крайова

Катынский скандал

Благодарность за подарки

Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером, - наши враги.
Уинстон Черчилль

До 1991 года население СССР хорошо знало, что поляки ленивы, работать не любят, мизерная производительность труда поляков опережала в СЭВ разве что производительность труда румын. С другой стороны, всем было известно и «высокое» качество польской продукции, о нем ходили анекдоты, аналогичные анекдоты ныне ходят о китайском качестве: «Китаец продал душу дьяволу, а через неделю она сломалась». Пришли другие времена, и глава МИД Польши обвинил СССР в развязывании Второй Мировой Войны. Министр обороны Польши Антони Мачеревич полагает, что СССР своими действиями в ходе Второй мировой войны несет ответственность за Холокост. Еще Польша требует от России возмещения ущерба от расстрела в Катыни. Что ж, посмотрим, что было на самом деле.

Польские концлагеря

29-30 декабря 1918 года поляки расстреляли миссию советского Красного Креста, выехавшего для оказания помощи русским пленным, проезжающим на пути из Германии и Австрии через Польшу. Далее было вынужденное контрнаступление Тухачевского, которого, ко всем бедам, еще и подвел Сталин (см. книгу Колпакиди, Прудниковой «Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий»).

Историк Николай Малишевский пишет: «... Красноармейцы оказались под Варшавой в результате не наступления на Европу, как вдруг польские пропагандисты, а в результате контрудара Красной Армии. Этот контрудар был ответом на попытку польского блицкрига весной 1920 г. с целью закрепления за Польшей Вильно, Киева, Минска, Смоленска и (если удастся) Москвы, где Пилсудский мечтал собственноручно начертать на стенах Кремля: «Говорить по-русски запрещается!»

В результате начатой Польшей против Советской России войны поляки захватили свыше 150 тыс. красноармейцев. Всего вместе с политзаключёнными и интернированными в польском плену и концлагерях оказалось более 200000 красноармейцев, гражданских лиц, белогвардейцев, бойцов антибольшевистских и националистических (украинских и белорусских) формирований.

Военный ГУЛАГ 2-й Речи Посполитой – это более 10 концлагерей, тюрьмы, сортировочные станции, пункты сосредоточения и различные военные объекты вроде Брестской крепости, в разных городах и поселках.

Комендант концлагеря в Бресте в 1919 году заявил: «Вы, большевики, хотели отобрать наши земли у нас – хорошо, я вам дам землю. Убивать я вас не имею права, но я буду так кормить, что вы сами подохнете». По воспоминаниям одной из прибывших из польского плена в марте 1920 г., «13 дней мы хлеба не получали, на 14 день, это было в конце августа, мы получили около 4 фунтов хлеба, но очень гнилого, заплесневелого... Больных не лечили, и они умирали десятками...».

Из доклада о посещении лагерей в Брест-Литовске уполномоченными Международного комитета Красного Креста в присутствии врача французской военной миссии в октябре 1919 г.: «От караульных помещений, так же как и от бывших конюшен, в которых размещены военнопленные, исходит тошнотворный запах... Ночью, укрываясь от первых холодов, они тесными рядами укладываются группами по 300 человек в плохо освещённых и плохо проветриваемых бараках, на досках, без матрасов и одеял. Пленные большей частью одеты в лохмотья... Жалобы... : мы голодаем, мы мерзнем, когда нас освободят? ... Этим летом из-за скученности помещений, не пригодных для жилья; совместного тесного проживания здоровых военнопленных и заразных больных, многие из которых тут же и умирали; недостаточности питания, о чем свидетельствуют многочисленные случаи истощения; отёков, голода в течение 3 месяцев пребывания в Бресте, – лагерь в Брест-Литовске представлял собой настоящий некрополь... 2 эпидемии опустошили лагерь в августе и сентябре – дизентерия и сыпной тиф.

*Последствия усугублены тесным совместным проживанием больных и здоровых, недостатком медицинской помощи, питания и одежды... в начале августа в один день от дизентерии скончались 180 человек... с 27 июля по 4 сентября в лагере Бреста умерли 770 украинских военнопленных и интернированных... число пленных, заключенных в крепости, в августе постепенно достигло... 10000 чел., а 10 октября составляло 3861 чел.». Член комиссии Лиги Наций профессор Торвальд Мадсен, посетивший «обычный» польский лагерь для пленных красноармейцев в Вадовицах в конце ноября 1920 г., назвал его «одной из самых страшных вещей, которые он видел в жизни». Как вспоминал бывший узник Козеровский, пленных «избивали круглые сутки». Вспоминает очевидец: *«Длинные прутья всегда лежали наготове... при мне засекли двух солдат, пойманных в соседней деревне... Подозрительных зачастую переводили в особый штрафной барак, оттуда уже не выходил почти никто. Кормили один раз в день отваром из сушеных овощей и килограммом хлеба на 8 человек. Имели место случаи, когда оголодавшие красноармейцы ели падаль, отбросы и даже сено. В лагере Щелково военнопленных заставляют на себе вместо лошадей возить собственные испражнения. Они таскают и плуги и бороны»* (АВП РФ.Ф.0384.Оп.8.Д.18921.П.210.Л.54-59).*

Начальник распределительной станции в Пулавах майор Хлебовский: *«... несносные пленные в целях распространения беспорядков и ферментов в Польше постоянно поедают картофельные очистки из навозной кучи»*. Только за 6 месяцев осенне-зимнего периода 1920-1921 гг. в Пулавах погибло 900 военнопленных из 1100. Зам. начальника санитарной службы фронта майор Хакбейл: *«Лагерь пленных при сборной станции для пленных – это был настоящий застенок. Никто об этих несчастных не заботился, поэтому ничего удивительного в том, что человек невымытый, раздетый, плохо кормленный и размещенный в неподходящих условиях в результате инфекции был обречён только на смерть»*. В Бобруйске *«находилось до 1600 пленных красноармейцев (а также приговорённые к смерти белорусские крестьяне Бобруйского уезда), большинство которых совершенно голые»*...

По свидетельству советского писателя, сотрудника ЧК в 20-е годы Николая Равича, арестованного поляками в 1919 г. и побывавшего в тюрьмах Минска, Гродно, Повонзках и лагере Домбе, в камерах было так тесно, что только счастливики спали на нарах. В минской тюрьме в камере повсюду были вши, особенно ощущался холод, поскольку верхняя одежда была отобрана. *«Кроме осьмушки хлеба (50 граммов), утром и вечером полагалась горячая вода, в 12 часов та же вода, приправленная мукой и солью»*. Пересыльный пункт в Повонзках *«был забит русскими военнопленными, большинство из которых были калеки с искусственными руками и ногами»*. Германская революция, пишет Равич, освободила их из лагерей и они стихийно пошли через Польшу на родину. Но в Польше они были задержаны специальными заслонами и загнаны в лагеря и на принудительные работы. Условия содержания узников зимой: *«большинство без обуви – совсем босые... Кроватей и нар почти нет... Ни соломы, ни сена нет вообще. Спят на земле или досках. Одежд очень мало»*. Из письма председателя российско-украинской делегации на мирных переговорах с Польшей Адольфа Иоффе председателю польской делегации Яну Домбскому от 9.1.1921: *«В Домбе большинство пленных босые, а в лагере при штабе 18-й дивизии большая часть не имеют никакой одежды»*.

О положении в Белостоке свидетельствуют сохранившиеся в ЦВА письма военного медика и главы сан. управления МВД генерала Здзислава Гордыньского-Юхновича. В декабре 1919 г. он докладывал главврачу Войска Польского о визите на сортировочную станцию в Белостоке: *«Я... осмелился обратиться к господину генералу как главврачу польских войск с описанием той страшной картины, которая предстает перед глазами каждого, кто попадает в лагерь... то же преступное пренебрежение своими обязанностями всех действующих в лагере органов навлекло позор на наше имя, на польскую армию так же, как это имело место в Брест-Литовске... В лагере невообразимая грязь и беспорядок. У дверей барачных кучи человеческих отходов, которые разносятся по всему лагерю тысячами ног. Больные настолько ослаблены, что они не в состоянии дойти до отхожих мест. Те в таком состоянии, что невозможно приблизиться к сиденьям, т.к. весь пол покрыт толстым слоем человеческих испражнений. Бараки переполнены, среди здоровых полно больных... среди 1400 пленных нет здоровых. Покрытые лохмотьями, они прижимаются друг к другу, пытаются согреться. Смерд от больных дизентерией и гангреной, опухших от голода ног. Двое тяжело больных лежали в собственных испражнениях, вытекавших из разорванных штанов. У них не было сил, чтобы переместиться в сухое место.»*. Узник лагеря в Белостоке Андрей Мацкевич вспоминал: пленный, которому везло, получал в день *«небольшую порцию чёрного хлеба весом около ½ фунта (200 гр.), один черепок супа, похожего скорее на попои, и кипятку»*.

Концлагерь в Стшалково считался самым страшным. Как только этот немецкий лагерь стал польским (с 12.5.1919), смертность военнопленных в нем в течение года увеличилась более чем в 16 раз.

Эмигрантский «Новый Курьер» от 4.1.1921 описал судьбу отряда из нескольких сотен латышей. Эти солдаты во главе с командирами дезертировали из РККА и перешли на польскую сторону, чтобы вернуться на родину. Польскими военными они были приняты радушно. Перед тем, как отправить в лагерь, им дали справку, что они добровольно перешли на сторону поляков. Грабёж начался по пути в лагерь. С латышей сняли одежду, за исключением нижнего белья. У тех, кому удалось спрятать часть вещей, всё отобрали в Стшалково. Они остались в тряпье, без обуви. Началось все с 50 ударов плётками из колючей проволоки, при этом латышам говорили, что они – еврейские наёмники и живыми из лагеря не выйдут. Более 10 человек умерли от заражения крови. После этого их оставили на 3 дня без еды, запрещая выходить за водой под страхом смерти. Двоих расстреляли без

причин. Начальники лагеря, капитан Вагнер и поручик Малиновский, были арестованы и отданы под суд. Выяснилось, что прогулки по лагерю в сопровождении капралов с плётками из проволоки и избивание пленных были любимым занятием Малиновского. Если избиваемый стонал или просил пощады, его пристреливали. За убийство пленного Малиновский поощрял часовых 3 папиросками и 25 польскими марками. Дело замяли. В ноябре 1919 г. военные власти докладывали комиссии Польского сейма, что крупнейший лагерь №1 в Стшалкове «очень хорошо оборудован». Реально в то время крыши лагерных бараков были дырявыми, и в них не были оборудованы нары. Представительница Красного Креста Стефания Семполовска писала: *«Барак для коммунистов так переполнен, что сдавленные узники были не в состоянии лечь и стояли, подпирая один другого»*. Не изменилась ситуация в Стшалкове и в октябре 1920 г.: *«Одежда и обувь весьма скудная, большинство ходят босые... спят на соломе... Из-за недостатка пищи пленные, занятые чисткой картофеля, украдкой едят его сырым»*. В докладе российско-украинской делегации констатируется: *«Содержа пленных в нижнем белье, поляки обращались с ними не как с людьми равной расы, а как с рабами. Избивание в/пленных практиковалось на каждом шагу...»*. Говорят очевидцы: *«Ежедневно арестованных выгоняют на улицу и вместо прогулок гоняют бегом, приказывая падать в грязь... Если пленный отказывается падать или, упав, не может подняться, обессиленный, его избивают ударами прикладов»*.

Стшалково был рассчитан на 25000 узников. Реально - более 37000. Цифры быстро менялись, поскольку люди мерли, как мухи на морозе. Российские и польские составители сборника «Красноармейцы в польском плену в 1919-1922 гг. Сб. документов и материалов» утверждают, что *«в Стшалково в 1919—1920 гг. умерли порядка 8 тысяч пленных»*. В то же время комитет РКПб, подпольно действовавший в лагере Стшалково, в своем докладе Советской комиссии по делам военнопленных в апреле 1921 г. утверждал: *«... в последнюю эпидемию тифа и дизентерии умирало по 300 чел. в день... порядковый номер списки погребенных перевалил на 12-ю тысячу...»*. Несмотря на утверждения польских историков, что ситуация в концлагерях в очередной раз улучшилась к 1921 г., документы свидетельствуют об обратном. В протоколе заседания Смешанной (польско-российско-украинской) комиссии по репатриации от 28.7.1921 отмечалось, что в Стшалкове *«командование как бы в отместку после первого приезда нашей делегации резко усилило свои репрессии... Красноармейцев бьют и истязают по всякому поводу и без повода... избивания приняли форму эпидемии»*. В ноябре 1921 г., когда, по утверждению польских историков, «положение в лагерях радикально улучшилось», сотрудники РУД так описывали жилые помещения для пленных в Стшалкове: *«Большинство бараков подземные, сырые, темные, холодные, с побитыми стеклами, поломанными полами и с худой крышей. Отверстия в крышах позволяют свободно любоваться звёздным небом. Помещающиеся в них мокнут и зябнут днем и ночью... Освещения нет»*. В бараках туалеты отсутствовали, а лагерная администрация под страхом расстрела запрещала выходить после 18.00. Пленные *«принуждены были отправлять естественные потребности в котелки, из которых потом приходится есть»*.

Второй по величине лагерь в р-не г. Тухоля, в декабре 1920 г. представитель Польского общества Красного Креста Наталья Крейц-Вележинская писала: *«Лагерь в Тухоли – это т.н. землянки... Отсутствуют сенники, солома, одеяла. Нет тепла из-за нерегулярной поставки топлива. Нехватка белья, одежды во всех отделениях. Вновь прибывших перевозят в неотапливаемых вагонах, без соответствующей одежды, холодные, голодные и уставшие... После такого путешествия многих из них отправляют в госпиталь, а более слабые умирают»*. Из письма белогвардейца: *«...Интернированные размещены в бараках и землянках. Те совершенно не приспособлены для зимнего времени. Бараки из толстого волнистого железа, изнутри покрыты тонкими деревянными филенками, которые во многих местах полопались. Дверь и отчасти окна пригнаны очень плохо, из них отчаянно дует... Интернированным не дают даже подстилок под предлогом «недоедания лошадей». С крайней тревогой думаем о будущей зиме»* (Письмо из Тухоли, 22.10.1921).

В Госархиве РФ есть воспоминания поручика Каликина, прошедшего через концлагерь в Тухоли. Ему посчастливилось выжить, он пишет: *«Еще в Торне про Тухоль рассказывали всякие ужасы, но действительность превзошла все ожидания. Представьте себе песчаную равнину недалеко от реки, огороженную двумя рядами колючей проволоки, внутри которой правильными рядами расположились полуразрушенные землянки. ... Днем от солнца в бараках нестерпимо жарко, ночью – холодно... Когда наша армия интернировалась, то у польского министра Сапеги спросили, что с ней будет. «С ней будет поступлено так, как того требуют честь и достоинство Польши», – отвечал он гордо... Наступили холода, печи не топились за неимением дров. Через год 50% находившихся здесь женщин и 40% мужчин заболели, главным образом, туберкулезом. Многие умерли. Большая часть моих знакомых погибла, были и повесившиеся»*.

Красноармеец Валуев в конце августа 1920 г. с другими пленными был отправлен в лагерь Тухоли: *«Там лежали раненые, не перевязанные по целым неделям, на их ранах завелись черви. Многие умирали, каждый день хоронили по 30-35 чел. Раненые лежали в холодных бараках без пищи и медикаментов»*.

В морозном ноябре 1920 г. тухольский госпиталь напоминал конвейер смерти: *«Больничные здания представляют собой громадные бараки, в большинстве случаев железные, вроде ангаров. Все здания ветхие и испорченные, в стенах дыры, через которые можно просунуть руку... Холод обыкновенно ужасный... Больные лежат на ужасных кроватях... Все на грязных матрасах без постельного белья, только ¼ имеет кое-какие одеяла, покрыты все грязными тряпками или одеялом из бумаги»*.

Уполномоченная Российского общества Красного Креста Стефания Семполовская о ноябрьской (1920 год) инспекции в Тухоль: *«Больные лежат на ужасных койках, без постельного белья, лишь у четвертой части есть одеяла. Раненые жалуются на ужасный холод, который не только мешает заживлению ран, но усиливает боль при заживлении. Сан. персонал жалуется на полное отсутствие перевязочных средств, ваты и бинтов. Я видела бинты, сохнувшие в лесу. В лагере широко распространены сыпной тиф и дизентерия... Количество больных в лагере столь велико, что один из барачков в отделении коммунистов превращен в лазарет. 16 ноября там лежало более 70 больных. Значительная часть на земле».*

Смертность от ран, болезней, голода и обморожений была такова, что, по заключению американских представителей, через 5-6 месяцев в лагере вообще никого не должно было остаться. Сходным образом оценивала уровень смертности среди заключенных Семполовская: *«...Тухоля: Смертность в лагере столь велика, что согласно подсчетам, сделанным мною с одним из офицеров, при той смертности, которая была в октябре (1920), весь лагерь вымер бы за 4-5 месяцев».*

Эмигрантская русская пресса в Польше писала о Тухоли как о «лагере смерти» для красноармейцев. Газета «Свобода», выходящая в Варшаве и полностью зависимая от польских властей, в октябре 1921 г. сообщала: на тот момент в лагере Тухоля погибло в целом 22 тыс. человек. Сходную цифру приводит и начальник II отдела Генштаба Войска Польского (военной разведки и контрразведки) подполковник Игнаций Матушевский. В докладе от 1.2.1922 в кабинет военного министра Польши генералу Казимежу Соснковскому он утверждает: *«Из имеющихся в распоряжении II Отдела материалов... следует сделать вывод – эти факты побегов из лагерей не ограничиваются только Стшалковом, а происходят также во всех других лагерях, как для коммунистов, так и для интернированных белых. Эти побегии вызваны условиями, в которых находятся коммунисты и интернированные (отсутствие топлива, белья и одежды, плохое питание, а также долгое ожидание выезда в Россию). Особенно прославился лагерь в Тухоли, который интернированные называют «лагерем смерти» (в этом лагере умерло около 22000 пленных красноармейцев».* В то время в Польше еще не успели остыть страсти после знаменитой ноты наркоминдел РСФСР Чичерина от 9.9.1921, в которой тот в самых жестких выражениях обвинил польские власти в гибели 60000 советских военнопленных.

Из отчёта госпитальных служб: *«... ясную картину в отношении гибели российских военнопленных можно наблюдать по «лагерю смерти» в Тухоли, в котором имелась официальная статистика, но и то только в отдельные периоды пребывания там пленных... с момента открытия лазарета в феврале 1921 года... и до 11 мая этого же года эпидемических заболеваний в лагере было 6491, неэпидемических – 17294. Всего – 23785 заболеваний. Число пленных в лагере за этот период не превышало 10-11 тыс., поэтому более половины находящихся там пленных переболело эпидемическими болезнями, при этом каждый из пленных за 3 месяца должен был болеть не менее двух раз. Официально за этот период было зарегистрировано 2561 смертный случай, т.е. за 3 месяца погибло не менее 25% от общего числа военнопленных».*

Представитель Польского общества Красного Креста Крейц-Вележиньская в отчёте о посещении лагеря в декабре 1920 г. отмечала: *«Трагичнее всего условия вновь прибывших, которых перевозят в неотапливаемых вагонах, без соответствующей одежды, холодные, голодные и уставшие... После такого путешествия многих из них отправляют в госпиталь, а более слабые умирают».* Смертность в таких эшелонах достигала 40%. Умершие в эшелонах официально в общелагерной статистике нигде не фиксировались. Также, по всей видимости, не отражалась в отчетности смертность умерших в карантине вновь прибывших военнопленных.

Из воспоминаний местных жителей Тухоли: ещё в 1930-х годах здесь имелось множество участков, *«на которых земля проваливалась под ногами, а из нее торчали человеческие останки»...*

Польский ГУЛАГ просуществовал около 3 лет. Но успел уничтожить десятки тысяч человек. Польская сторона пока признает гибель 16-18 тыс. По мнению российских и украинских ученых и исследователей – 90 тыс.»

Пакт

Олег Валентинов пишет: «Речь идёт о тайном приложении к официальному польско-германскому договору о ненападении, заключённого 26-го января 1934 года. Это приложение можно смело именовать пактом Гитлера-Пилсудского. (Пакт, дополняет Википедия, был подписан в Берлине министром иностранных дел Германии Константином фон Нейратом и послом Польши в Берлине Юзефом Липски. Нормализация отношений с Польшей позволяла Гитлеру действовать на Западе (Саар, Рурская область) и осуществлять довооружение без опасения за свои восточные границы. Одновременно Гитлер привлек Польшу в союз, направленный против СССР. Одним из последствий Пакта стал опубликованный 5.11.1937 германо-польский договор о национальных меньшинствах. Формально в его основу был положен принцип «взаимного уважения прав национальных меньшинств». В действительности речь шла об обеспечении плацдарма в Польше для развёртывания националистической пропаганды среди немецкого населения польских областей, Б. И.)

Поляки ныне яростно отрицают сам факт существования этого секретного приложения, а любые упоминания о нём, именуют «кремлёвской пропагандой». Сам текст этого документа пока не обнаружен, тем не менее,

упоминаний о нём имеется великое множество. Причём сведения шли из самых разных источников, никак не связанных друг с другом.

Первой об этом тайном пакте заговорила европейская пресса буквально сразу после подписания договора о ненападении тогда же, в 1934 году. Так, французская газета «Эхо де Пари» писала о некоем «секретном польско-германском соглашении», а издание «Попюлер» в статье «Пилсудский и Гитлер» прямо указывала на следующее: *«Самым существенным вопросом является следующий: какой ценой Пилсудский и его банда заключили соглашение с Гитлером? Оставит ли Польша Германии свободу действий в австрийском вопросе? Примет ли она взамен этого „техническое“ сотрудничество Германии для действий на Украине, о которой она мечтает уже давно?»*.

16.3.1934 английское информационное агентство «Уик» сообщило о наличии договорённости между Польшей и Германией напасть на Советский Союз, причём уже совместно с Японией. А в августе того же года английское издание «Нью стэйтсмен энд нэйшн» уже приводило подробности этого скоординированного нападения: Япония атакует российский Дальний Восток, а Германия с Польшей — европейскую часть России. Согласно эти планам, Германии предстояло захватить Ленинград, а затем двигаться на Москву. Перед Польшей ставилась задача нанести удар в двух направлениях — на Москву и на Украину. Подобная информация продолжала поступать в европейскую прессу вплоть до конца 1934 года.

В это же время данные о секретном польско-германском сотрудничестве стали поступать и по линии советской разведки. Так, в 1935 году советский резидент в Варшаве, со ссылкой на агента, работавшего в польском Генеральном штабе, сообщал в Москву: *«Наш агент категорически утверждает (так как сам читал), что к известному и официально опубликованному пакту о неагрессии в течении десяти лет между Польшей и Германией... имеется секретное добавление»*.

Из среды русской эмиграции (которые внимательно отслеживались агентами Иностранного отдела Главного Управления государственной безопасности НКВД СССР) в одном из перехваченных писем бывшего посла Российской империи в Британии Е.В. Саблина было указано: *«Ходят толки о том, что, на случай занятия Японией части российской территории на Дальнем Востоке, Польша и Германия уладят свои собственные разногласия за счёт России. Польша могла бы отказаться от Данцигского коридора в обмен на некоторую часть российской территории и другой порт»*.

Скорее всего, речь шла о литовской Клайпеде, которую поляки намеревались разменять на спорный с Германией Данциг — информация об этом также прошла по линии советской разведки. А ещё стало известно, что между польским и германским Генеральными штабами заключена специальная конвенция о сотрудничестве, направленная против СССР: в частности, Польше — в случае войны с Россией — предполагалось передать земли советских Украины и Белоруссии. Действия обоих агрессивных государств в 30-ые годы прямо свидетельствовали о наличии секретных соглашений».

Сергей Лозунько пишет: «1.6.1935 в докладе Сталину руководитель ИНО ГУГБ НКВД пишет: «Англичане уверены, что между Польшей и Германией существует какой-то тайный договор, связывающий их в европейской политике и обязывающий их к взаимной помощи».

Профранцузски настроенный генерал Галлер высказывал уверенность: «... теперь уже не подлежит никакому сомнению, что между Германией и Польшей имеется секретный военный договор, направленный против СССР». По данным Галлера, этот договор обеспечивал Германии на случай войны с СССР «организацию в приморской области Польши этапных пунктов и особых сил по обслуживанию немецких военных транспортов».

Военный атташе Польши во Франции полковник Блешинский признавал: «польско-немецкий союз преследует более серьёзные цели, чем нормализацию польско-немецких отношений».

Находившийся в то время в эмиграции во Франции, но поддерживавший тесные контакты в кругах польской военной и политической элиты генерал Владислав Сикорский (будущий премьер-министр польского эмиграционного правительства с сентября 1939-го и до своей гибели в 1943-м) не сомневался: «... между Германией и Польшей существует секретный военный договор...»

В агентурном донесении от источника, близкого к польским дипломатическим кругам, переданном ИНО ГУГБ НКВД советскому руководству в середине 1935 г., говорилось: «к известному и официально опубликованному пакту о неагрессии в течение десяти лет между Польшей и Германией, заключенному 26-го января 1934 года, имеется секретное добавление, подписанное того же 26-го января 1934 г. ...» По мнению агента, «при наличии вышеупомянутого добавления к договору следует считаться с возможностью войны против СССР... силами Германии и Польши в Европе при участии Японии на Востоке».

Незадолго до подписания советско-французского договора о взаимопомощи, 18 апреля 1935-го, французская газета *Bourbonnais republicain* публикует непосредственно текст секретного приложения к германо-польскому пакту, предоставленный в ее распоряжение депутатом парламента, бывшим министром в правительствах Шотана Люсьеном Лямуре (был министром колоний в феврале-марте 1930-го и министром труда и социального обеспечения с ноября 1933-го по январь 1934-го).

20 апреля 1935 г. сразу два центральных советских издания — «Правда» и «Известия» — перепечатывают из этой газеты текст секретного соглашения к германо-польскому пакту о ненападении от 26 января 1934 г.: «... 4. Высокие договаривающиеся стороны обязуются объединить их военные, экономические и финансовые силы,

чтобы отразить всякое неспровоцированное нападение и оказывать поддержку в случае, если одна из сторон подвергнется нападению. ...» Пункты секретного приложения совпадали и с данными, полученными СССР по дипломатическим и разведывательным каналам.

Никакой реакции Германии или Польши на публикации в прессе не последовало. Никаких протестов от германского и польского посольств, никаких нот из МИД Польши и Германии. И такое молчание было весьма красноречивым - в пользу существования секретного соглашения.

Другие данные позволяют сделать вывод, что было не одно, а несколько секретных приложений к польско-германскому пакту. В частности, руководитель германской военной контрразведки, соратник адмирала Канариса Р. Проце заявлял: «Наш фюрер заключил в 1934 г. договор дружбы с Польшей... Секретная статья договора 1934 г. запрещала любой из сторон вести разведывательную деятельность друг против друга и предполагала обмен информацией» Данного пункта не было в опубликованном списке».

***

Валентинов продолжает: «С 1926 г. Польшей управляла генеральская хунта в лице диктатора Юзефа Пилсудского и прочих выходцев из военной среды — маршала Эдварда Рыдз-Смиглы, полковника Юзефа Бека. Хунта проповедовала идеологию польского великодержавного национализма. К остальным политическим идеям генералы относились с подозрением. Многие партии и движения в авторитарной Польше находились под запретом.

Но польский фашизм проявлялся не только в идейной нетерпимости. Эта страна стала настоящей тюрьмой для проживавших в ней национальных меньшинств — украинцев, белорусов, немцев, евреев, литовцев, которые составляли не меньше трети от всего населения.

Фактически все они не имели в Польше никаких прав. Чтобы получить образование или сделать государственную карьеру, требовалось обязательно принять католичество и взять себе польское имя. В противном случае представители нацменьшинств становились гражданами даже не второго, а третьего сорта, коих можно было безнаказанно унижать и преследовать.

Поляки собирались выселить евреев на Мадагаскар. Была создана спец. комиссия по изучению приспособленности этого африканского острова для заселения его евреями. В комиссию вошли директор еврейского эмиграционного общества в Варшаве Леон Альтер, агроном из Тель-Авива Соломон Дик и майор Мечислав Лепецкий. В мае 1937 комиссия отбыла из Парижа на Мадагаскар, где поработала 10 недель, составив отчёт относительно пригодности северной части острова к колонизации.

Идея выселения польских евреев на Мадагаскар была поддержана Гитлером, который, встречаясь с польским послом в Берлине, сказал, что именно в этом он видит решение еврейской проблемы, то есть в принудительной эмиграции евреев из Польши, Венгрии и Румынии в заморские колонии.

Особые гонения поляки обрушили на православное население — на жителей Западной Белоруссии и Украины. Поляки закрыли на своей территории почти все украинские и белорусские школы. Попытки открыть их вновь приравнивались к государственному преступлению. В июне 1934 г. специальным декретом правительства был создан лагерь смерти Каргуз-Берега, в который помещали любого, кто посмел сомневаться в правильности проведения польской национальной политики. Одновременно Польша на международном уровне официально отказалась соблюдать любые права своих национальных меньшинств.

Сближение Пилсудского и Гитлера началось сразу после прихода Гитлера к власти. Именно поляки первыми в мире заключили с Гитлером пакт о ненападении, тем самым положив начало международному признанию нацистского режима. Польша, кроме того, стала представлять интересы Германии в Лиге наций, откуда нацисты вышли с громким скандалом. Польские правители неизменно поддерживали все без исключения внешнеполитические вылазки Гитлера — от введения немецких войск в Рейнскую демилитаризованную зону в 1936 г. до присоединения Австрии к Третьему рейху двумя годами позже. Сближение с Берлином сопровождалось отдалением Польши от Франции, которая так много сделала для становления польского государства — ведь именно благодаря Франции поляки смогли остановить наступление Тухачевского на Варшаву в 1920 году. Но уже в 1932 году Пилсудский выпроводил из Польши французскую военную миссию. А в течение 1934 года Польша полностью прекратила военное сотрудничество с Францией — все польские военные заказы были переданы Швеции и Англии. Польский посол во Франции Липский тогда заявил: *«Отныне Польша не нуждается во Франции. Она также сожалеет о том, что в своё время согласилась принять французскую помощь, ввиду цены, которую будет вынуждена платить за неё».*

Москва тоже заключила с Польшей договор о ненападении. Однако на деле официальная Варшава считала этот договор пустой бумажкой. Официальная польская военная доктрина, подготовленная в 1938 году, гласила: *«Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна оставаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно... Главная цель — ослабление и разгром России».* Этой доктрине

предшествовала директива польского Генштаба (№2304/2/37 от 31.8.1937), где указывалось, что конечной целью польской политики является «уничтожение всякой России», а в качестве одного из инструментов её достижения названо разжигание сепаратизма на Украине, на Кавказе и в Средней Азии, с использованием возможностей военной разведки. Во время неоднократных визитов Германа Геринга в Польшу тот твёрдо обещал полякам всячески противодействовать политике СССР в Европе. В беседе с маршалом Рыдз-Смиглы Геринг заявил: *«Необходимо всегда помнить, что существует большая опасность, угрожающая с востока, со стороны России, не только Польше, но и Германии. Эту опасность представляет собой не только большевизм, но и Россия как таковая, независимо от того, существует ли в ней монархический, либеральный или какой-либо иной строй. В этом отношении интересы Польши и Германии всецело совпадают»*. Маршал полностью согласился с мнением ближайшего соратника Гитлера.

(Несмотря на договор, польское правительство последовательно блокировало попытки создания советско-польско-чехословацкого антигерманского блока, Варшава, как и Берлин, категорически отказывалась подписать декларацию в защиту независимости стран Балтии. «Здесь, по-видимому, либо существует, либо имеется в виду какое-то соглашение с Германией», — отметил Литвинов в своем отчете, Б. И.)

В декабре 1938 года видный польский дипломат Ян Каршо-Седлевский откровенно говорил одному своему германскому коллеге: *«Политическая перспектива для европейского Востока ясна. Через несколько лет Германия будет воевать с Советским Союзом, а Польша поддержит в этой войне Германию. Для Польши лучше до конфликта совершенно определённо стать на сторону Германии, так как территориальные интересы Польши на Востоке, прежде всего за счёт Украины, могут быть обеспечены лишь путём заранее достигнутого польско-германского соглашения»*.

Ход событий между войнами

Из материалов Википедии: 26.1.1934 по инициативе Гитлера и Пилсудского между Польшей и Германией был заключен Пакт (декларация) о ненападении (взаимном неприменении силы), включающий секретное приложение, имевшее антисоветский характер.

18.9.1938 в Лондоне прошли англо-французские консультации. Стороны пришли к соглашению, что Судетская область Чехословакии должна отойти к Германии, и что Великобритания с Францией гарантируют новые границы Чехословакии.

19 сентября Бенеш через советского полпреда в Праге обратился к правительству СССР относительно его позиции в случае военного конфликта, и Советское правительство ответило, что готово выполнить условия Пражского договора. Советский Союз предложил свою помощь Чехословакии на случай войны с Германией, даже в том случае, если вопреки пакту Франция этого не сделает, а Польша и Румыния откажутся пропустить советские войска. Позиция Польши выражалась в заявлениях о том, что в случае нападения Германии на Чехословакию она не станет вмешиваться и не пропустит через свою территорию Красную армию, кроме того, немедленно объявит войну Советскому Союзу, если он попытается направить войска через польскую территорию для помощи Чехословакии, и если советские самолеты появятся над Польшей по пути в Чехословакию, они тотчас же будут атакованы польской авиацией. Франция и Чехословакия отказались от военных переговоров, а Англия и Франция блокировали советские предложения об обсуждении проблемы коллективной поддержки Чехословакии через Лигу Наций.

21.9.1938 Польша предъявила Чехословакии ультиматум о «возвращении» им Тешинской области, где проживало 80 тысяч поляков и 120 тысяч чехов.

В беседе с Фирлингером, состоявшейся 22 сентября, нарком Потёмкин ответил положительно на вопрос посланника о том, «могло бы правительство СССР, в случае нападения Германии на Чехословакию, оказать помощь последней, не дожидаясь решения Совета Лиги наций».

21-22 сентября в Чехословакии состоялась всеобщая забастовка, которая привела к падению правительства Милана Годжи и созданию временного правительства во главе с генералом Яном Сыровым.

23 сентября чехословацкое правительство объявило всеобщую мобилизацию. Советское правительство сделало заявление правительству Польши о том, что **любая попытка последней оккупировать часть Чехословакии аннулирует договор о ненападении**.

27 сентября Польша выступила с повторным требованием. В стране нагнеталась античешская истерия. От имени так называемого «Союза силезских повстанцев» в Варшаве совершенно открыто шла вербовка в Тешинский добровольческий корпус. Отряды добровольцев направлялись затем к чехословацкой границе, где устраивали вооруженные провокации и диверсии, нападали на оружейные склады. Польские самолеты ежедневно нарушали границу Чехословакии. Польские дипломаты в Лондоне и Париже ратовали за равный подход к решению судетской и тешинской проблем, а польские и немецкие военные тем временем уже договаривались о линии демаркации войск в случае вторжения в Чехословакию.

Польша сосредоточила войска на всем протяжении границы.

30.9.1938 состоялся **Мюнхенский сговор** — было заключено соглашение Франции и Великобритании с фашистскими Германией и Италией, подписанное в Мюнхене 30.9.1938 премьер-министром Великобритании

Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье, рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и премьер-министром Италии Бенито Муссолини. Пакт разрешал незаконную передачу Чехословакией Германии Судетской области. Руководителей Чехословакии не спрашивали, их пригласили после подписания ознакомиться с дальнейшей судьбой их страны. На следующий день между Великобританией и Германией был подписан Пакт (декларация) о взаимном ненападении; схожий Пакт Германии и Франции был подписан чуть позже.

В тот же день Польша направила Праге очередной ультиматум и одновременно с гитлеровскими войсками ввела свою армию в Гешинскую область.

Сразу после этого Гитлер объявил, что территориальных претензий у Германии больше нет, ни в одну другую область германские войска не вторгнутся. На основании этого Чемберлен объявил англичанам: «Я привез вам мир!»

15 марта Германия ввела на территорию оставшихся в составе Чехии земель Богемии и Моравии свои войска и объявила над ними протекторат – «по-чешски – ферботен!».

Словакию и Подкарпатскую Русь подарили хортистской Венгрии.

Правительство СССР вручило послу Польши в СССР В. Гжибовскому ноту:

«Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили своё действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам. Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, оставались беззащитными».

1.9.1939 германские войска вторглись в Польшу. 3.9.1939 подразделения польской армии, жандармерии и полиции, а также отдельные гражданские лица произвели массовые убийства мирного немецкого населения городов Быдгощ (бывший германский Бромберг), Шулитце, а также в десятках городов в районе Познани (Позена). Вошедшие в эти города наступающие подразделения вермахта обнаружили, что их улицы покрыты трупами мужчин, женщин, малолетних детей и стариков. Массовые захоронения были найдены также в городских окрестностях.

Пакт Риббентропа-Молотова, подписанный за неделю до этого, 23.8.1939 г., отмечает Лозунько, был **вынужденным**, когда не осталось никаких других вариантов действий, после того, как провалились переговоры о военной конвенции с Англией и Францией, в т. ч. из-за позиции Польши. Польша пошла на союз с Гитлером **осознанно**, имея множество других вариантов обеспечения своей безопасности против агрессии (включая действовавший франко-польский военный союз, советские предложения о военном союзе против гитлеровской агрессии, множество проектов по созданию коллективного фронта против агрессии).

Очевидно, что никаких особых приготовлений по вводу советских войск в Польшу за неделю осуществить было невозможно. Тем не менее, польская армия не оказала сопротивления советским войскам, а население Западной Украины встречало их цветами, женщины целовали советские танки и т.д. Это факт. А в 1944 году точно так же встречали советских освободителей 2-го Белорусского фронта и жители Польши.

С другой стороны, никакого особого сопротивления гитлеровцам, как это изображают польские историки и российский компилятор Бушин, поляки не оказали. Главнокомандующий польской армией маршал Рыдз Смиглы попросту сбежал сначала подальше в Брест, а затем в Румынию, да еще 17 сентября отдал приказ бежать в Румынию и всей польской армии.

Ю. Мухин доказал, что т.н. «секретные протоколы» к Пакту Риббентропа-Молотова не включали ничего необычного, раздел территорий на сферы влияния был в практике международных отношений. О чем и беседовали В. Молотов и А. Чувев! Однако Алексей Кунгуров хоть и неряшливо, но вполне логично доказал, что все документальные свидетельства существования секретных протоколов к Пакту Риббентропа-Молотова, как и сами секретные протоколы – фальсификация. Что само по себе говорит об их отсутствии.

Но что было дальше?

Ю. Мухин, а теперь уже и Википедия, описывают, как 10.7.1941, почти сразу после нападения Германии на СССР, в советский приграничный городок Едвабне вторглись проживавшие окрест поляки и принялись уничтожать местное население, состоявшее из евреев. Убивали всех, детей, женщин, стариков. «Сначала их убивали поодиночке — палками, камнями — мучили, отрубали головы, оскверняли трупы. Потом 10 июля около полутора тысяч оставшихся в живых были загнаны в овин и сожжены живьем...» — писал польский профессор истории Т. Шарота в «Газете выборча» от 19.10.2000 г. После окончания войны и установления советско-польской границы Едвабне оказался на польской территории. В 1962 г. поляки установили на месте

убийства советских граждан памятный камень, на котором написали, что на этом месте «гитлеровские гестапо и жандармерия сожгли живьем 1600 человек 17.07.1941 г.»

«До 2000 года, - пишет проамериканская Википедия, - считалось, что это массовое убийство было осуществлено немцами. Однако в 2001 г. американский историк Ян Томаш Гросс опубликовал книгу «Sąsiedzi: Historia zagłady żydowskiego miasteczka», в которой показал, что погром был совершён местными жителями без немецкой помощи».

Во время 2-й мировой войны поляки совершили военные преступления против своих соседей-евреев как минимум в 24 районах страны, в т.ч. в Кельце и Кракове.

Ныне адвокаты фашизма стараются преуменьшить число жертв.

(Через 60 лет, в 2001 г., президент Польши Александр Квасьневский официально принёс извинение еврейскому народу за это преступление. Причиной извинения Квасьневского стало давление Израиля. Дело в том, что поляки переписали табличку на мемориале "Освенцим", резко сократив число убитых евреев, что вызвало негодование Тель Авива.

Отмечу, что мировая демография второй раз демонстрирует фантастические вещи: сегодня число евреев в мире составляет 14 млн. Ровно столько, сколько было в 1989 году.)

1.8.1944 по сигналу польского правительства в эмиграции Армия Крайова под командованием генерала Тадеуша Бор-Коморовского начала восстание в Варшаве. То, что это было провокацией – не вызывает сомнений, ведь Армия Крайова воевала и совместно с гитлеровцами.

Гитлеровцы легко подавили восстание. Погибли 10 тысяч повстанцев, 17 тысяч попали в плен, 7 тысяч пропали без вести, было убито около 150 тысяч мирных граждан. Варшава была разрушена. Примерно 520 тысяч жителей изгнаны из города. Вот на что подбили польские эмигранты, а жители гетто с этим согласились. Даже проамериканская Википедия признает, что политически восстание было направлено против СССР.

Ослабленные тяжелыми боями в ходе Белорусской операции войска Красной Армии, исчерпав значительную часть наступательных ресурсов, не смогли с ходу взять Варшаву и в полном объеме помочь восставшим. При освобождении Варшавы погибло 200 тыс. советских солдат.

Раздела Польши в 1939-м не было. Была немецкая оккупация

Со стороны же Советского Союза было возвращение земель, ставших временно польскими в результате «раздела России» в 1920-21 гг.

Никаких «секретных протоколов» к Пакту Молотова-Риббентропа не существует в природе, доказано, что все документы, подтверждающие это, сфальсифицированы.

Маленькая справка:

«КЕРЗОНА ЛИНИЯ», условное название демаркационной линии, рекомендованной Верховным советом Антанты на Парижской мирной конференции 1919-1920 в качестве восточной границы Польши (смотри карту к статье Советско-польская война 1920).

Статья 87 Версальского мирного договора 1919 предусматривала, что границы Польши должны быть определены Главными Союзными и Объединившимися Державами.

8 декабря Верховный совет Антанты принял «Декларацию по поводу временной восточной границы Польши», которая проходила с севера на юг через Гродно - Яловку - Немиров - Брест-Литовск - Дорогуск - Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат таким образом, что практически все земли с преобладанием польского населения находились на западе, а непольского (литовский, белорусский и украинский) – на востоке.

Однако «Декларация» была проигнорирована польским правительством, которое в апреле 1920 начало военные действия против советского государства.

6 мая польские войска заняли Киев. Контрнаступление войск РККА позволило освободить захваченные поляками районы Белоруссии, большую часть Западной Украины и выйти к границам Польши.

Стремясь спасти войска Польши от разгрома, британский министр иностранных дел Дж. Н. Керзон 11.7.1920 направил правительству РСФСР ноту с предложением немедленно приостановить военные действия и заключить перемирие между Польшей и Советской Россией.

Советское правительство предложило начать переговоры о мире, согласившись на некоторые отступления от «Керзона линии» в пользу Польши, но правительство Польши, используя изменение положения на фронте, навязало РСФСР и УССР по Рижскому мирному договору 1921 границу, проходившую далеко к востоку от «Керзона линии», захватив западные области Украины и Белоруссии.

В результате германо-польской войны 1939 года Польша лишилась независимости, а в ходе похода Красной Армии 1939 западные территории Украины и Белоруссии были присоединены к СССР.

Подписанный с Германией 28.9.1939 Договор о дружбе и границах устанавливал западную границу СССР в целом по «Керзона линии», за исключением района Белостока, где она прошла несколько западнее.

На Крымской (Ялтинской) конференции 1945 по предложению СССР было решено, что восточная граница Польши должна проходить вдоль «Керзона линии» с отступлением в ряде районов в пользу Польши, что окончательно было закреплено 16.8.1945 советско-польским договором о границе (смотри Советско-польские договоры и соглашения).

Нынешняя граница Польши с Украиной, Белоруссией и Литвой в целом соответствует положениям договора 1945.

Литература

Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3;

Халфин Л. А. Лорд Керзон: идеология и политика британского колониализма // Новая и новейшая история. 1983. №1;

Гражданская война в СССР. М., 1986. Т. 2;

Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М., 2001;

Мировые войны XX в. 2-е изд. М., 2005. Кн. 1-4.

Поляки-гитлеровцы

Какая часть современного польского населения является прямыми потомками гитлеровских солдат? Любопытно также было бы понять, по какую сторону линии фронта Второй мировой войны больше поляков воевало.

Профессор Рышард Качмарек, директор Института Истории Силезского Университета, автор книги "Поляки в вермахте", например, заявил по этому поводу польской "Gazeta Wyborcza": "Мы можем считать, что у 2-3 млн. человек в Польше есть родственник, который служил в вермахте. Сколько из них знают о том, что с ними стало? Наверно немногие. Ко мне постоянно приходят студенты и спрашивают, как установить, что произошло с дядей, с дедом. Их родные об этом молчали, они отделялись фразой, что дед погиб на войне. Но третьему послевоенному поколению этого уже недостаточно".

У 3 миллионов поляков дедушка или дядя служили у немцев. А сколько же из них погибли "на войне", то есть на стороне Адольфа Гитлера, сколько осталось в живых?

"Точных данных не существует. Немцы считали поляков, призванных в вермахт, только до осени 1943 года.

Тогда с присоединенных к Рейху польских Верхней Силезии и Поморья поступило 200 тысяч солдат. Однако набор в вермахт длился еще в течение года и в гораздо более широком масштабе. Из докладов представительства польского правительства в оккупированной Польше следует, что до конца 1944 года в вермахт было призвано около 450 тысяч граждан довоенной Польши. В общем можно считать, что через немецкую армию во время войны их прошло около полумиллиона", — считает профессор.

То есть, призыв осуществлялся с территорий (упомянутых выше Верхней Силезии и Поморье) присоединенных к Германии. Тамашнее население немцы разделили на несколько категорий по национально-политическому принципу.

Польское происхождение не мешало уходить служить в гитлеровскую армию с энтузиазмом:

"Во время отправления рекрутов, которые вначале проводились на вокзалах с большой помпой, часто пели польские песни. В основном в Поморье, особенно в польской Гдыне. В Силезии же в районах с традиционно сильными связями с польской речью: в районе Пщины, Рыбника или Тарновске-Гуры. Начинали петь рекруты, затем подключались их родные, и вскоре оказывалось, что во время нацистского мероприятия поет весь вокзал. Поэтому немцы отказались от торжественных проводов, потому что это их компрометировало. Правда, пели в основном религиозные песни. Ситуации, когда кто-то бежал от мобилизации, случались крайне редко".

В первые годы полякам у Гитлера было хорошо служить: "Поначалу казалось, что все не так уж и плохо. Первый набор состоялся весной и летом 1940 года. Пока рекруты прошли через обучение и попали в свои части, война на Западном фронте уже завершилась. Немцы захватили Данию, Норвегию, Бельгию и Голландию, разбили Францию. Военные действия продолжались только в Африке. На стыке 1941 и 1942 годов служба напоминала мирные времена. Я был в армии, поэтому могу себе представить, что спустя некоторое время человек привыкает к новым условиям и убеждается, что жить можно, что никакой трагедии не произошло. Силезцы писали о том, как им хорошо живется в оккупированной Франции. Присылали домой снимки на фоне Эйфелевой башни, пили французское вино, проводили свободное время в обществе француженок. Служили в гарнизонах на отстроенном в то время Атлантическом Вале. Я напал на след силезца, который всю войну провел на греческих Кикладах. В полном покое, словно был в отпуске. Сохранился даже его альбом, в котором он рисовал пейзажи".

Но, увы, это безмятежное польское существование на немецкой службе с француженками и пейзажами жестоко "обломали" злые москали в Сталинграде. После этой битвы и поляков в большом количестве стали посылать на Восточный фронт: "Все изменил Сталинград... что в один момент оказалось, что призыв в армию означает верную смерть. Наиболее часто погибали новобранцы, иногда всего лишь после двух месяцев службы..."

Люди не боялись того, что кто-то с ними рассчитается за службу на немцев, они боялись внезапной смерти. Немецкий солдат тоже боялся, но в центре Рейха люди верили в смысл войны, в Гитлера, в то, что немцев спасет какое-нибудь чудо-оружие. В Силезии же, за небольшими исключениями, этой веры никто не разделял. Зато силезцы панически боялись русских... Понятно, что самые большие потери были на Восточном фронте... если

учесть, что погиб каждый второй солдат Вермахта, то можно принять, что на фронте могло погибнуть до 250 тысяч поляков".

По данным директора Института Истории Силезского Университета, поляки воевали за Гитлера: "на Западном и Восточном фронтах, у Роммеля в Африке и на Балканах. На кладбище на Крите, где лежат погибшие участники немецкого десанта 1941 года, я находил и силезские фамилии. Такие же фамилии я находил и на военных кладбищах в Финляндии, где хоронили солдат Вермахта, поддержавших финнов в войне с СССР".

Армия Крайова

Из письма члена краковского «Организационного конвента независимости» Липиньского президенту польского правительства в эмиграции в Лондоне от 29 октября 1944 года:

«Генеральной политической линией Польши является разгром немецкого государства силами США и Англии, а это означало бы по отношению немцев, а также России - полное согласие с политикой Польши. Немцы, проигрывая войну, угрожают отдельным полякам, но это не есть угроза для Польши. Недоверие, ко всем мероприятиям, проводимым Россией, должно явиться элементарным наказом для каждого польского премьер-министра, и, от этого наказа их никто не мог освободить. Не анализируя прошлое, которое было проиграно на протяжении трех лет, я, как человек здравомыслящий, посылаю господину Президенту следующие предложения: 1. Взяв во внимание общее положение Польши, когда немцы отходят из Польши, а русские приходят, направить польскую политическую энергию не на антигерманское, а на антисоветское направление. 2. Запретить АК всякую диверсионную деятельность, направленную против немецких войск с целью, чтобы не дать российским войскам быстрого занятия польских земель. 3. Запретить всякое содействие с русскими войсками в случае, если последние будут продвигаться вперед и занимать впредь русские земли. Использовать политическую пропаганду против России и занять вражеское отношение к последней. Перейти от самообороны к активно-наступательному положению по отношению к России».

Из спецсообщения наркома госбезопасности УССР Савченко наркому госбезопасности СССР Меркулову от 27 мая 1944 года:

«Отряды эндеков (сокращение от начальных букв Narodowa Demokracja - национальная демократия. Обиходное название польских националистических организаций - ред.) в контакте с карательными экспедициями немецких оккупантов ведут активные боевые операции против советских партизанских отрядов, отрядов Польской Партии Работничей, объединяемых в так называемую Армию Людову, и уничтожают непольское население - украинцев и русских, проживающих на территории генерал-губернаторства. По данным руководителя оперативно-чекистской группы Корецкого, находящегося в тылу противника, в Люблинском воеводстве немцы в связи с затишьем на фронтах используют это обстоятельство для очистки своего тыла от советских партизан и отрядов Польской Партии Работничей. Отряды Армии Краевой не только не ведут борьбы с немцами, а наоборот сотрудничают с ними и помогают карательным экспедициям, направляемым оккупационными властями в районы действия советских партизан и отрядов Армии Людовой. Корецкий доносит, что 19 мая вооруженные эндеки совершили нападение на село Загайки Влодавского уезда, что в 20 километрах северо-западнее Влодавы и избili жителей этого села украинской и русской национальности, а также наложили на них контрибуцию. Той же оперативно-чекистской группой было установлено, что эндеки готовились устроить 22 и 23 мая сего года русскому и украинскому населению массовую резню. По тем же данным, эндеки в своей деятельности руководствуются указаниями, исходящими от польского эмигрантского правительства из Лондона и пользуются активной поддержкой английской разведки, получают воздушным путем вооружение и инструкторов разведчиков».

Из спецсообщения заместителя начальника 2 отдела 2 Управления НКГБ Гудимовича начальнику 2 Управления НКГБ СССР Федотову:

«Польское эмигрантское правительство повсеместно на всей территории Польши в ее границах 1939 года создало подпольный государственный административный аппарат, возглавляемый генеральным уполномоченным польского правительства Янковским. Государственный подпольный аппарат призван обеспечить при помощи Армии крайовой захват власти и не допускать захвата власти левыми организациями, не признающими польского эмигрантского правительства. Захват власти по планам польского эмигрантского правительства должен произойти в момент крушения Германии или же при уходе Красной армии с освобожденных от немцев территорий Польши путем восстания, успех которого в основном будет зависеть от помощи Англии и США. Уполномоченный польского правительства дает развернутую программу антисоветской деятельности подпольного административного аппарата польского правительства, сводящуюся к следующему: а) с поражением Германии борьба еще не заканчивается, миру грозит сила захвата если не гитлеровская, то русская. Государства союзников должны дать отпор деятельности Советов и их агентов на нашей территории. Полякам надо объединить все силы и создать единый польский фронт, от этого зависит будущее Польши; б) надо продолжать взятую линию польской политики и борьбу за независимость и целостность Польши, оставаясь в лагере союзников; в) удерживая антинемецкий фронт, одновременно осведомлять польское население об угрожающей опасности со стороны Советского Союза; г) вести плановую самооборону и действовать в интересах польского народа, не давая себя спровоцировать на преждевременное выступление. Выполняя эти директивы польские

националисты никакой активной борьбы с немецкими захватчиками не ведут, сохраняя свои силы и накапливая вооружение для будущей борьбы с Красной Армией под флагом борьбы за независимость и целостность Польши. Спекуляциями, устроенными представителями польского эмигрантского правительства вокруг, якобы, не оказания помощи восставшей Варшаве возмущались итальянские газеты в августе 1944 года. Так в статье «Недопустимая речь» от 17 августа 1944 года, итальянский журналист писал: «В одной речи, произнесенной позавчера на закрытии художественной выставки в Римской галереи, один польский офицер произнес речь, оскорбляющую СССР - настаивая на глупой клевете, согласно которой Красная Армия отступила от Варшавы, позволив немцам истребить польских патриотов. Мы ценим вклад, который польские части вносят в освободительную войну в Италии. Речь вышеуказанного офицера кажется нам все же противоречием с требованием войны демократических армий. Недопустимо, чтобы в Свободной Италии можно было бы публично оскорбить одну из объединенных наций, чтобы можно было публично оскорбить Армию, которая внесла большой вклад в дело разгрома Гитлера. Когда в полном разгаре изумительного победоносного наступления, которое проводят советские войска к освобождению Польши, польский офицер находит способ клеветать на освободительные армии, мы имеем право спросить: в конце концов, вы за победу над Гитлером или, наоборот, за победу Гитлера? Потому, что если бы вы действительно были за уничтожение Гитлера, развалины Варшавы, замученной нацистами, вдохнули бы в вас, несомненно, другие мысли, чем клевета на союзников польского народа».

В целом ряде спецсообщений, датированных как 1944-м, так и 1945-м годом приводятся факты, подтверждающие, что «вооруженные группы Армии крайовой, уничтожая советские партизанские отряды, в отдельных случаях входят в соглашение с немцами и получают от них оружие для этой борьбы». Например, «оперировавшие на территории Западной Украины большие хорошо вооруженные отряды: а) Вилька, достигавшие численности 700 человек в районе города Ракитно; б) отряд Пшеброже численностью в 2000 человек; в) отряд в Маневиче численностью в 150 человек имели наилучшие взаимоотношения с немцами, участвуя в проводившихся немцами операциях против партизан. Оружие этих отрядов было зарегистрировано в гестапо. Командиры отрядов, польские офицеры Булат и Вуик, вели открытую пропаганду за немцев, угрожая расстрелом каждому, кто будет оказывать какую либо помощь партизанам».

Из спецсообщения заместителя начальника Главного управления информации Войска польского полковника Быцан генерал-лейтенанту Селивановскому о фактах бандпроявлений Армии Крайовой за период с 7 по 24 мая 1945 года:

«За указанный период времени на территории Люблинского военного округа отмечен ряд новых фактов бандитских проявлений со стороны участников АК и УПА. По-прежнему крупные и мелкие бандгруппы производят нападение на учреждения, заводы, с целью их ограбления, разрушают, уводят в лес и совершают террористические акты против военнослужащих Красной Армии, Польского войска и представителей местных властей. Так, например, 10 мая сего года группа курсантов второй офицерской школы пехоты в количестве 15 человек, возвращаясь с работы по заготовке продуктов питания в районе села Рыбницы Пулавского уезда, была разоружена отрядом АК, насчитывающим 60 человек с двумя автомашинами марки студебеккер, и уведена в лес. К указанному отряду АК 11 мая присоединился другой отряд с 22 автомашинами марки студебеккер, насчитывающий более 500 человек, соединенные отряды АК продвигались на машинах в направлении на город Пулавы, но вскоре были обстреляны с двух сторон дороги и завязали бой, во время которого один из курсантов Бачура Томаш сбежал из отряда АК и возвратился в школу. По показаниям Бачуры, группа АК должна была разделиться на 3 части и выехать: первая - на юг Польши в Карпаты, вторая - в Западную Польшу за Вислу и третья часть - в Восточную Польшу в направлении города Красник с целью налаживания и организации вооруженных отрядов АК на базе действующих в этих районах мелких банд АФК. Отряд имел на вооружении ручные станковые пулеметы, автоматы и достаточное количество патронов, а также запас продовольствия и бензина, участники отряда одеты в русскую и польскую военную форму, причем новую. В ночь на 12 мая сего года неизвестная банда произвела нападение на клуб в селе Шипикалусы Гребешовского уезда, где происходили танцы, убила 7 местных жителей, ранила двух детей и увела с собой двух военнослужащих Красной Армии».

Из спецсообщения об убийстве рядового 821 батальона связи 4 отдельной бригады связи РКК Сизова (1945 год):

«При въезде на Безымянный хутор Сизов и Костюченко заметили, как трое мужчин одетых в гражданское платье побежали с хутора в прилегающий лес, откуда вскоре по Сизову и Костюченко открылась интенсивная ружейно-автоматная стрельба. Первым выстрелом Сизов был тяжело ранен. Через 40 минут к месту происшествия прибыл с двумя бронемашинами ст. техник-лейтенант Кадеев, где тяжело раненого Сизова не оказалось. Проческой близ расположенного к хутору леса банды не обнаружено. Труп Сизова найден засыпанным сухими листьями в лесу около хутора. Осмотром трупа установлено, что Сизов после ранения был захвачен бандой и зверски истерзан. Череп головы Сизова разбит, выколот глаз, вырван язык, сломана правая рука, разрезан живот».

Таких документов больше сотни и в каждом - десятки свидетельств очевидцев, участников реальных событий, показания пострадавших, но особый интерес представляют агентурные данные. Как говорится в донесении заместителя наркома внутренних дел Ивана Серова наркому Лаврентию Берия, «в разговоре с вышедшими из подполья комендантом Варшавского округа Польской Армии Людовой Люцинским (псевдоним Буря) и начальником штаба главной комендатуры Польской Армии Людовой Мазурек (псевдоним Рок) по вопросу о

взаимоотношениях с Польской Армией Крайовой Люцинский рассказал, что в начале декабря 1944 года в район Петеркуф Келецкого воеводства англичанами были сброшены два английских офицера из «Интеллигент сервис». Вместе с ними были сброшены два мешка долларов бумажными купюрами и золотом. Англичане были с аковцами около 7 дней, в течение которых все время ругали аковцев, что они плохо выполняют указания из Лондона по вопросам проведения диверсионных и иных действий, которые могли бы тормозить успешные действия Красной Армии. При этом угрожали аковцам, что если они и впредь не будут выполнять указания из Лондона, то больше не получают денег. Перед вылетом в Лондон работники «Интеллигент сервис» предупредили аковцев, что между 10 и 13 января начнутся наступательные действия Красной Армии. В это время наиболее удобно проводить указания Лондона практически. Изложенные сообщения также подтвердил главный комендант Польской Армии Людовой бригадный генерал Пенькош (псевдоним Скала). Скала является старым приятелем главного коменданта АК Акулицкого Медвядек. Указанные лица утверждают, что в подполье вместе с аковцами имеются агенты «Интеллигент сервис», которые в основном направляют подпольную деятельность АК».

Антисоветский характер польских национальных формирований, подтверждается рядом документов, захваченных оперативными группами КГБ, действующими в Люблинской области. В частности, оперативной группой НКГБ, действующей на территории бывшей Польши, был добыт приказ N 1844 главнокомандующего Народовой силы збройны, который гласит: «1. Советские войска на территории Польши считаются вражескими. 2. В соответствии с международной обстановкой следует избегать конфликтов с регулярной Красной Армией, а в случае, когда советские власти будут нарушать право жизни и собственности, будут даны особые приказы. 3. Всякое содействие польских граждан советским войскам будет рассматриваться, как измена родине. 4. Стремление к нормализации отношений с правительством СССР и возможный договор с ними не могут задержать жестокой борьбы ас коммунизмом». Справедливости ради нужно отметить, что в войне с фашизмом 10 тыс. солдат 1-й армии Войска польского сложили свои головы на территории Польши.

Катынский скандал

Фальшивку о расстреле якобы сотрудниками НКВД польских пленных солдат в мае 1940 года сфабриковал Йозеф Геббельс. Якобы солдаты вермахта обнаружили захоронение в Катынском лесу в 1941 году, при захвате Смоленска.

Геббельс обнародовал свою фальшивку лишь в 1943 году. Польское правительство в изгнании поддержало Геббельса.

В 1987 году Войцех Ярузельский, желая сохранить свою задницу в кресле президента, решил услужливо повернуть ее в сторону оппозиции и опубликовал в одном солидном советском историческом журнале грязную статейку. В ней он обвинял сотрудников НКВД с расстреле поляков в Катынском лесу. Ю. Мухин позвонил тогдашнему главе КГБ Крючкову и спросил, почему была опубликована ложь. На что Крючков ответил, что «так было нужно» в политической конъюнктуре.

В 2010 году президент Медведев, премьер Путин и Госдума РФ, без судебного расследования и судебного решения признали фальшивку Геббельса правдой.

Многочисленные исследователи приводят неопровержимые доказательства того, что сотрудники НКВД не могли расстрелять поляков, но это сделали фашисты.

1) В обширных исследованиях Ю. И. Мухин, С. Э. Стрыгин и другие доказали, что все свидетельства, документы, якобы подтверждающие версию Геббельса, фальсифицированы.

Например, утверждается, что поляки были приговорены к расстрелу Особым совещанием. Но Особое совещание не имело функций приговаривать к расстрелу. И.т.д., и т.п.

2) 1) Выводы судебно-медицинских экспертов, включая ряд тех, кто в 1943 году входил в комиссию немецкого профессора Г.Бутца, о том, что, исходя из степени разложения трупов, состояния их одежды и иных признаков, к моменту эксгумации их гитлеровцами убитые пролежали в земле не более года, самое большее - полтора, то есть время их убийства относится к осени 1941 года.

Чехословацкий профессор Ф.Гаек, также входивший в комиссию Бутца, издал в 1945 году в Праге брошюру "Катынские доказательства", где привел беспристрастные и безупречные с научной точки зрения аргументы в подтверждение того, что польские офицеры не могли быть расстреляны ранее осени 1941 года. Самого Бутца гитлеровцы убили.

В.Н. Прибытков, работавший директором Центрального особого архива СССР до перехода его под контроль ельцинистов, пишет: "...Решающий документ, приведенный, представляет собой свидетельство о гражданстве, выданное капитану Стефану Альфреду Козлинскому в Варшаве 20 октября 1941 года. То есть этот документ, содержащийся в официальном немецком издании и извлеченный из катынской могилы, полностью перечеркивает версию гитлеровцев о том, что расстрелы производились весной 1940 года, и показывает, что расстрелы производились после 20 октября 1941 года, то есть немцами".

3) Примерно у 20% трупов руки были связаны бумажным шпагатом, который до войны в СССР вообще не производился, но выпускался в Германии.

4) Поляки были расстреляны из немецкого оружия. Невозможно предположить, что Сталин, как компьютер, рассчитал, что Германия вот-вот начнет войну, сможет добраться до Смоленска, вот тогда можно будет обвинить Германию в преступлении против человечности. Тем более, что весной 1940 года между СССР и Германией были хорошие отношения.

5) Гитлер не мог предъявить трупы в 1941 году. Если бы поляков расстреляли в 1940-м, они были бы уже затронуты разложением. Но гитлеровцы «обнаружили» свежие трупы.

6) В том месте, где якобы сотрудники НКВД захоронили поляков, располагался пионерский лагерь. Это открытое место, это место массового отдыха жителей Смоленска, Туда устраивались туристические экскурсии, там проходило оживленное шоссе Смоленск–Витебск. Захоронение – в 200 м от этого шоссе! Если бы там действительно было захоронение в 1940 году, мир узнал бы об этом именно в 1940 году.

СССР взял в плен 150 тыс. поляков. 42000 военнопленных поляков, уроженцев той территории, которую оккупировали немцы, были отправлены Смоленское генерал-губернаторство. Учителя, агрономы, врачи и другие не кадровые военные, жители западных областей Белоруссии и Украины нами были тут же отпущены. С конца 1941г. в СССР формировалась польская армия, которой командовал генерал Андерс, в ней было 73000 человек. После того, как Андерс увел польскую армию через Иран в Ирак, только чтобы они не участвовали в войне против нацистских захватчиков, в СССР была сформирована польская дивизия имени Т. Костюшки, которая очень скоро была развернута в первую польскую армию, это десятки тысяч поляков. Еще часть поляков ушла в Египет, Италию, часть была зачисленной в польские части РККА. Часть была отправлена в лагеря. И где объявленные 20 тыс. захороненных поляков? И кто вообще там захоронен, если списки захороненных никто не проверял, а предъявили их в т.ч. те, кто сотрудничал с Гитлером?

В процессе эксгумации практически каждый день из могил извлекали несколько документов, не принадлежащих ни одному из трупов, извлеченных из земли.

«Пляцувка» - это польская военная разведка, которая имела внедренных агентов на новой западной территории Советского Союза сразу после 1939г. Соответственно, эта «Пляцувка» не отличалась любовью к нам и снабжала достаточно сильную польскую разведку центральной информацией. В данных за 1939-1940 и первую половину 1941г. ни одной информации от «Пляцувки», как-то связанной с тем, что расстреляли минимум 10000 их офицеров, а по максимуму 21000 офицеров на территории Советского Союза не было. Если эта «Пляцувка» информацию не передавала, значит, никто никого не расстреливал.

По процессуальным правилам Нюрнбергского трибунала виновными в расстреле польских офицеров признаны немцы. Трибунал – это суд, который установил, что виновные – немцы.

Цель фальшивки очевидна – развалить коалицию союзников, для чего в Катыни в 1943-м разместили немецкую роту пропаганды. Геббельс, отмечает Мухин, наставительно указывал своим подчиненным: "Немецкие офицеры, которые возьмут на себя руководство, должны быть исключительно политически подготовленными и опытными людьми, способными действовать ловко и уверенно. Некоторые наши люди должны быть там раньше, чтобы во время прибытия Красного Креста все было подготовлено и чтобы при раскопках не натолкнулись бы на вещи, которые не соответствуют нашей линии. Целесообразно было бы избрать одного человека от нас и одного от ОВК, которые уже теперь подготовили бы в Катыни поминутную программу". Таким образом, Геббельс и не скрывал от подчиненных, что катынское дело фальшивка и потому требовал от них действовать "осмысленно".

Благодарность за подарки

После поражения России в войне с Польшей в 1921 году к Польше отошли Галиция, Волынь и Полесье (Западная Украина). В 1939-м эти территории были возвращены.

В ходе 2-й мировой советские войска освободили узников таких лагерей смерти на территории Польши, как Освенцим (Аушвиц-Биркенау), Белжец, Хельмно, Майданек, Собибор, Трешлинка. В целом немцы истребили 6 млн поляков и польских евреев.

Советских солдат поляки встречали цветами:

<https://www.google.ru/search?q=%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85+%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D1%82+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D0%BA%D0%B8+%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%B8+%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8&newwindow=1&tbm=isch&tbo=u&source=univ&sa=X&ved=0ahUKEwj6uarx1OLVAhViQZoKHWRyBakQsAQIQ&biw=959&bih=589>

<https://russian.rt.com/science/article/410078-ministerstvo-oborony-dokumenty-polsha-voina-fashizm>

На Ялтинской конференции президент США Франклин Рузвельт предоставил СССР полное право на подавление всякого вооруженного сопротивления в тылах Красной Армии на территории Польши. После роспуска Армии Крайовой, подавления УПА, Делегатуры вооруженных сил, Гражданской Армии крайовой и др. советские войска были выведены из Польши (как из Венгрии, Чехословакии и др.), кроме Силезии и Померании, которые были

переданы Сталиным от Германии Польше. После создания Варшавского блока в 1955 г. на побережье Балтийского моря также находились части и соединения дважды Краснознамённого Балтийского Флота. В сентябре 1945 года советские войска были выведены из Северной Норвегии, в ноябре из Чехословакии, в апреле 1946 года с отбитого у немцев острова Борнхольм (возвращен Дании), в декабре 1947 года — из Болгарии. Австрия была поделена на 4 зоны, американскую, английскую, французскую и советскую, советские войска ушли из Австрии 19.10.1955, Великобритания – последней, неделей позже. <http://477768.livejournal.com/2936181.html>
В рамках программ послевоенного восстановления в 1949 г. Польша заключила с СССР договор о поставках промышленного оборудования. СССР поставил Польше оборудования на 0,5 млрд долл., безвозмездно. Через год ВВП Польши вырос в 2,5 раза.

22.6.2017 Польши Анджей Дуда подписал поправки в закон о запрете пропаганды коммунизма, которые предусматривают снос советских памятников в республике. Закон вступает в силу через три месяца с момента подписания. По подсчетам Института национальной памяти Польши, отвечающего за мемориальную работу, закон коснется около 230 памятников Красной армии.

В тот же день Сейм проголосовал за этот закон, но он коснется 469 объектов.

В поправке к закону говорится о 1,5 млн злотых, которые будут отпущены на снос памятников.

Власти польского Санока получили согласие комитета Подкарпатского воеводства по защите памяти борьбы и мученичества на демонтаж памятника благодарности Красной армии.

Памятники советским воинам сносят в Польше постоянно. Так, в июле 2014 г. в городке Лиманова на юге Польши, Мемориал благодарности Красной Армии не просто демонтировали, а в буквальном смысле разнесли экскаватором на куски.

В начале мая того же года в городке Пененжно на севере Польши вандалы вновь осквернили памятник дважды Герою Советского Союза, командующему 3-м Белорусским фронтом, генералу армии Ивану Черняховскому.

19 мая того же года неизвестные разбили доску на памятнике советским солдатам на мемориальном кладбище на улице Реймонта в польском Рацибоже.

В том же 2014-м (и понятно, почему в 2014-м) на площади Свободы в польском городе Катовице ранее разобрали монумент советским солдатам, носивший имя Благодарности Советской Армии. И т.д.

Всего поляки уничтожили более 330 памятников советским солдатам.

«В 1997 году польский Совет охраны памяти борьбы и мученичества совместно с посольством России в Польше составили список всех памятников Красной армии, находящихся в республике за пределами воинских захоронений и кладбищ. Тогда их было 561. Сейчас представители Института национальной памяти говорят, что их осталось 230», — рассказал дипломат.

При этом он уточнил, что согласно соглашению, подписанному в 1994 году, страны обязаны вести учет и заботиться о сохранности «всех обнаруженных мест памяти и захоронений» жертв войн и репрессий. Но Варшава по-своему интерпретирует соглашение, заявляя, что под действие документа подпадают только памятники, находящиеся на кладбищах, а все остальные монументы должны быть ликвидированы в соответствии с принятым недавно в Польше законом.

«Это противоречит тексту документа и, с нашей точки зрения, является неправильной и необоснованной интерпретацией соглашения», — подчеркнул российский посол.

Совфед РФ намерен предложить главе государства потребовать от польской стороны неукоснительного выполнения положений Договора между РФ и Польшей о дружественном и добрососедском сотрудничестве от 1992 года и межправительственного соглашения с Польшей о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 1994 года.

Совфед просит президента РФ рассмотреть возможность введения санкций в адрес Польши, а также польских парламентариев за принятие закона, предусматривающего демонтаж памятников советским воинам.

МИД Польши считает, что план сноса в стране порядка 500 советских памятников не нарушает двусторонний договор с РФ.

Министр культуры РФ Владимир Мединский назвал планы Польши по сносу памятников советским воинам оскорбительными для России и для поляков, однако никаких симметричных мер в отношении польских памятников Россия предпринимать не будет.

Очевидно, что подмена символа «освобождение от фашизма» на символ «пропаганда тоталитаризма» необходима Польше, чтобы помочь США в создании образа врага в лице России, чтобы получить денежное вознаграждение.

Доказывая бессмысленность союза Великобритании с Польшей, Черчилль напоминал, что Польша это европейский агрессор, который вместе с Германией уничтожил Чехословакию: «И вот теперь, когда все эти преимущества и вся эта помощь были потеряны и отброшены, Англия, ведя за собой Францию, предлагает гарантировать целостность Польши – той самой Польши, которая всего полгода назад с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства». В немецком Генштабе Польшу так же называли «гиеной поля боя».

Безвозвратные потери Красной Армии при освобождении государств Европы составили: в Польше — 600212 человек; в Венгрии — 140004 человек; в Чехословакии — 139918 человек; в Германии — 101961 человек;

в Румынии — 68993 человек; в Австрии — 26006 человек; в Югославии — 7995 человек; в Норвегии — 3436 человек; в Болгарии — 977 человек.

В то же время установка в СПб памятной доски фашисту Маннергейму, переименование улицы в Уфе в честь коллаборациониста Валидова, установка ему памятника в СПб, установка памятников в Москве воевавшим вместе Гитлером Шкуро и атаману Краснову, признание Медведевым и Путиным правдой геббельсовской фальшивки о расстреле поляков в Катынском лесу якобы сотрудниками НКВД (ЕСПЧ отказал Польше в иске в виду фальсификации доказательств), признание подлинными фальшивых «секретных протоколов» к Пакту Риббентропа-Молотова не вызвало протестов ни российского (кроме доски Маннергейму), ни мирового сообщества.

Три момента.

1) Теперь понятно, почему западные украинцы в 1939 году с таким энтузиазмом подавляющим большинством проголосовали за перемену Польши на СССР;

2) В мае 1936 г. Муссолини завоевал Эфиопию. Но мировой войной это завоевание считать трудно, да и Италия присоединилась к антикоминтерновскому пакту лишь в 1937 году.

17.7.1936 началась Гражданская война в Испании. В ходе этого конфликта сторонники военно-националистической диктатуры под командованием генерала Франсиско Франко, поддерживаемые фашистской Италией, нацистской Германией и Португалией, выступили против республиканского правительства страны. США, Франция и Великобритания под видом невмешательства держали свои рынки оружия закрытыми для республиканцев, в то время как Франко через Португалию и порты, находившиеся в его руках, получал все новые военные грузы и войска из Германии и Италии. То есть, еще до Мюнхенского сговора выступили фактически на стороне Гитлера.

Антикоминтерновский пакт Германии и Японии был заключен 25.11.1936. Япония напала на Китай в 1937 году. Если подходить неформально, именно 1936-1937 гг. следовало бы считать началом 2-й мировой, если бы СССР менее, чем за год, не выбил японцев из Китая. Можно было бы считать началом войны Мюнхенский сговор Великобритании, Франции и Германии 29.9.1938, после которого Гитлер вторгся в Чехословакию.

Германские подлодки топили британские и американские суда уже в 1940 года, после оккупации Норвегии.

Поляки же навязали всему миру 1 сентября 1939 года как начало войны, когда именно им стало плохо. Но какая ж это война, когда Гитлер просто вошел в Польшу, когда советские войска просто вошли в Польшу, а польская армия бежала в Румынию?? Настоящая 2-я мировая война, именно война, где участвовала вторая сторона, началась только 22 июня 1941 года. Эта дата и должна войти в школьные учебники во всем мире как начало 2-й мировой. Ввод войск в Польшу все историки мира обязаны считать лишь предпосылкой войны, как и события в Эфиопии, Китае, Испании, Чехословакии, Австрии.

3) Судя по тому, как воодушевленно польские власти уничтожают памятники советским солдатам, а рядовые поляки этому не препятствуют, Польша так и осталась фашистской.

13.8, 19.8, 20.9. .2017